

Акане могла кричать. Им хотелось кричать, но приличия требовали иного. Прошла неделя после инцидента с Небесными Стражами, и Совет следил за ними и их командой как ястреб. Еще хуже было то, что Акане была уверена: если бы не Фуги, у команды Конохи были бы гораздо более дружелюбные отношения с советом.

Вместо того чтобы кричать, Акане нашла свободное место для тренировок и начала выполнять ряд упражнений, которые им когда-то показывал Хаяте. Размахивая своими вакидзаси по комнате размеренными движениями, они давали волю своему разочарованию.

Советник Фуги был первопричиной всего. Идеальный советник Фуги с подпольным прошлым. Идеальный Фуги, за всю карьеру которого не было ни одного известного проступка - по крайней мере, не было доказательств. Идеальный член Совета Фуги, которому доверял Совет, и которому доверяло большинство джонинов Сунагакуре. Фуги, который держал Совет вокруг пальца.

Бывали даже моменты, когда Акане верила, что Фуги на самом деле невиновен. Что крот - это кто-то другой, или что, возможно, никакого крота и не было. Но нет, они знали, что это он. Потому что была одна вещь в этом человеке, которая не давала Акане покоя. Его частная резиденция была хорошо заперта, и никто никогда не посещал ее. Обычно это было бы вполне обычным и приемлемым - в конце концов, многим людям нравится иметь личное пространство, куда никто не может войти. Вот только...

За исключением того, что резиденция Фуги была защищена запечатывающей решеткой. Акане не удалось подойти достаточно близко, чтобы осмотреть его, не вызывая подозрений, так что они не могли с уверенностью назвать его уличающим. Опытные ниндзя нередко запечатывали свои личные жилища, но у Акане было чувство, что улики против этого человека будут спрятаны именно там. Все остальное в нем было слишком скрытным. Акане не могла вспомнить ни одного ниндзя, который дожил до возраста Фуги, не накопив хотя бы немного противоречий.

Им нужно было найти способ проникнуть в дом советника.

Прошло три недели, и команда Конохи приближалась к концу своих обязанностей в Суне - официально им оставалась одна неделя до увольнения. За последние три недели произошло много событий, но лишь немногие из них требовали от команды Конохи реальной работы ниндзя. При поддержке Саске Канкуро назначил свидание своей избраннице, что значительно подняло настроение подростка, который изо дня в день трудился над починкой разрушенных марионеток. Ханта стал заниматься с Мацури один на один, помогая девочке научиться быть сильным бойцом, способным защитить своих товарищей по команде во многих ситуациях. Ино продолжала зарекомендовать себя как харизматичный и дружелюбный партнер по тренировкам для многих ниндзя из охраны Суны, что в свою очередь сделало многих из них более дружелюбными по отношению ко всей команде Конохи.

Акане, однако, продолжала проводить столько времени, сколько они могли тайно найти путь в дом Фуги, чтобы раскопать любую информацию, которая могла бы доказать его виновность в предательстве Суны. Когда совет объявил, что окончательное решение о выборе Пятого

Казекаге должно состояться через три дня, у Акане все еще не было компромата на коварного джонина. Они знали, что он грязный, что именно он общался с убийцей и с Небесными Стражами. Но никаких улик нигде не было. Акане все еще надеялась, даже собрав информацию о его безупречном послужном списке, раздобыть что-нибудь, чтобы анонимно передать члену совета, но ничего не нашлось. И все же, они не могли просто сидеть сложа руки. При таких темпах неизбежно, что Фути станет новым Казекаге. Это не будет хорошо ни для Суны, ни для союза Конохи с ними. Скорее всего, это поставит под удар Гаару, Канкуро и Темари.

Пришло время выполнить запасной план Акане. Они надеялись не прибегать к нему - после инцидента в Волне они чувствовали себя в безопасности, используя его еще один раз, прежде чем все будет привязано к ним. Команда разведки Суны, вероятно, со временем вычислит их, но это займет у них достаточно времени, чтобы они смогли выкрутиться.

Акане пошла и нашла безопасное место недалеко от дома советника Фути, где их никто не увидит. Они замаскировали себя гендзюцу для дополнительной защиты и наложили на руки печати для дзюцу призыва. Прокусив большой палец до крови и ударив ладонью по земле, Акане была встречена громким гудком.

В течение нескольких часов слухи распространились по Суне, как лесной пожар. Частный дом джонина и советника Фути был почти снесен, его вещи разбросаны по улице, ценности разбиты или украдены, а по улицам бегала странная белая птица с одной из его семейных реликвий и угрожающе сигналила каждому, кто осмеливался к ней приблизиться.

В доме детей покойного Казекаге в комнату, где отдыхала Акане, без предупреждения ворвался Саске. "ЧТО ТЫ НАТВОРИЛА?"

"Я понятия не имею, о чем ты говоришь", - пожала плечами Акане. Саске продолжал смотреть на них, пытаясь и не находя слов для выражения своих мыслей. "Нет, правда, я понятия не имею, о чем ты говоришь, и было бы разумно с твоей стороны не предъявлять никому никаких обвинений или подозрений, понял?"

Саске закричал от разочарования и вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь. Акане едва подавила гордое хихиканье, когда они снова остались одни. Слухи разлетелись достаточно быстро, чтобы репутация Фути оказалась в полном беспорядке, и совет, скорее всего, выберет Чиё пятым Казекаге. Это был рискованный шаг, но после того, как вызванный гусь выбежал из деревни и рассеялся, как только скрылся из виду, к Акане не осталось никаких следов.

Что сделало взлом еще более успешным, так это фотографии, разбросанные среди разбросанных по улицам вещей. Фотографии пропавшего нина из Суны, известного как Сасори из Красного Песка, и фотографии лидера Небесной Стражи. Фути никак не мог отговорить себя от этого - он даже не мог представить это как сбор информации о последних происшествиях, потому что именно такой информацией он должен был поделиться с соответствующими людьми, такими как Совет. Возможно, Фути подготовил их, чтобы подставить кого-то другого?

Ни Акане, ни Гай не были допущены ни на одно из заседаний совета - конечно, не были, они были из другой деревни, и у них не было никакой конкретной цели находиться там. Но они оба прислушивались к тому, что обсуждалось - если Фуги станет Казекаге или переступит черту, дети Четвертого Казекаге могут снова оказаться под угрозой. В конце концов, их миссия заключалась в защите этих троих. Но обсуждения были герметичными, и ни Гай, ни Акане ничего не услышали.

Три дня прошли особенно медленно, и вечером было объявлено, что назначение Пятого Казекаге состоится как публичное событие. Естественно, вся команда Конохи присутствовала на нем в качестве защитников Гаары, Канкуро и Темари. Когда пожилая Чиё, наконец, вышла на возвышение и приняла мантию и шляпу Казекаге, Акане выпустила вздох, о котором они и не подозревали.

"Приветствую вас, граждане Суны. Я уверена, что вы все слышали, что Четвертый Казекаге, Раса, был внезапно и неожиданно отнят у нас. Он внес большой вклад в безопасность и процветание нашей деревни, усердно работая над тем, чтобы мы преодолели наши финансовые трудности, и эта работа еще не закончена. Как Пятый Казекаге, я клянусь всем вам, что буду продолжать эту борьбу - благодаря партнерству с другими странами и силе нашего собственного сильного, упорного народа, который процветает в пустыне, как никто другой, мы будем расти и преодолевать это препятствие на пути к нашему процветанию. И если кто-то снова попытается угрожать нашей безопасности, я напомню им одну мудрость: никогда не вступайте в драку со старым ниндзя, потому что мы - те, кто выжил благодаря нашему мастерству. Я буду защищать Суну, я буду работать на Суну, и я буду вести Суну вперед в будущее. Спасибо вам всем, что пришли сегодня".

Как только Чиё закончила обращение к собравшимся, раздались аплодисменты, и Акане присоединилась к ним. Это была хорошая речь. Короткая, милая, в точку и уверенная. Некоторые, возможно, попытаются заронить сомнения в причине смерти Расы, которая не была открыто признана, но Чиё, конечно, со временем заслужит их доверие своими действиями.

Когда толпа начала расходиться, Акане сосредоточилась на своих обязанностях защитника - когда все вокруг зашевелились, это было бы идеальное время для того, чтобы кто-то сделал шаг... если бы не тот факт, что два Хьюги все это время активно наблюдали за местностью.

Ожидаемого нападения так и не последовало.

Месяц пребывания в Суне пролетел быстрее, чем ожидала Акане, и вот команда Конохи уже стояла за стенами Суны, готовая отправиться в обратный путь. Их провожали новый Казекаге, Гаара, Темари, Канкуро, Мацури и небольшая горстка ниндзя из караульного помещения, с которыми подружилась Ино.

Казалось, все прощались довольно обыденно, пока Канкуро не оттащил Саске, чтобы шепнуть ему что-то на ухо. Мальчик вернулся к своей команде со свежесколько-красным лицом, но ничего не сказал об этом обмене. Ханта быстро обнялся с Гаарой и Мацури, а затем Гаара подошел поблагодарить Акане за их помощь с печатью Ичиби.

А потом они ушли.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1810256>